

Школа злословия

ШУТЫ
У ТРОНА

ЕЛЕНА ЧУДИНОВА

Школа злословия

Елена Чудинова

Шуты у трона

«Алисторус»

2008

УДК 82-94
ББК 66.2

Чудинова Е. П.

Шуты у трона / Е. П. Чудинова — «Алисторус», 2008 — (Школа злословия)

Любую власть окружают льстецы и подпевалы. Они всегда говорят только то, что хочет услышать сидящий на троне. Что платье короля превосходно, что иммигранты из стран Азии и Закавказья нужны стране, как воздух, что жалобы народы – это ксенофобия и фашизм, и что если бы не эти недоразумения, государство можно считать филиалом рая, нерушимым и вечным. Но однажды приходит время, когда через головы шутов кто-то прозревший кричит: «А король-то голый!»... И тогда начинается то, что не берется описать ни одна сказка... Книга знаменитой писательницы Елены Чудиновой, автора романа «Мечеть Парижской Богородицы», помогает открыть глаза на многие явления современной действительности и показывает в истинном свете действия сателлитов сегодняшней российской власти.

УДК 82-94
ББК 66.2

© Чудинова Е. П., 2008
© Алисторус, 2008

Содержание

От автора	6
Об исторической вине Балтии перед Россией	7
«И люди, стрелявшие в наших отцов, строят планы на наших детей»	12
Рифы имперской консолидации	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Петровна Чудинова

Шуты у трона

© Чудинова Е. П., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

От автора

Какой должна быть Россия – «красной» или «белой»? Возможна ли «розовая» середина? Нужны ли мигранты из Средней Азии российской экономике? Что такое «ксенофобия» и есть ли она в России? Что происходит сегодня с нашей литературой – и наша ли она? В какие тупики завлекают нас те, кому ненавистна сильная Россия?

На эти вопросы я пытаюсь найти ответ на страницах сборника «Бремя белых».

Я не состою ни в каких политических партиях, движениях, течениях... Мне можно верить, потому что я не политик. Я прошла через те же годы нищеты, что и все; меня, как и всех, раздели ельцинские реформы, но я была, словами великого поэта, «с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был».

Либертинцы и общечеловеки ненавидят во мне христианку и подданную былой Российской империи. Для них я – певец «тюрьмы народов» и апологет «средневекового мракобесия с инквизицией». Те, кого принято сегодня называть патриотами, злобятся на мой европоцентризм. Для них я – «агент» Ватикана и вообще недобитая на Чудском озере тевтонка. И я горжусь и тем и этим, потому что за каждую букву своего повествования отвечаю не головой, а совестью.

В сборнике «Бремя белых» собраны статьи, выходившие в «Независимой», (той, что была при Третьякове), в «Главной теме» Михаила Леонтьева, в «Эксперте», и в аналитическом еженедельнике «Наше время».

Мы не стали выстраивать их по хронологии и, думается, поступили верно. Времена меняются, а русские беды остаются все те же.

Об исторической вине Балтии перед Россией

Мы, русские, конечно, не злопамятны. Хорошее качество, возразить нечего. Незлопамятностью своей мы показываем миру, что душа нашего народа остается христианкой¹, даже если сам народ погряз в атеизме или языческих суевериях, что сейчас, увы, еще как имеет быть. Однако весьма важно видеть черту, за которой незлопамятность переходит в иное свое качество – в беспамятство. А это уже – никакая не добродетель. Не успели лидеры Эстонии и Литвы сорвать все аплодисменты своих граждан – ветеранов фашизма неприездом на наш оккупантский праздник, как, видимо, испугавшись соседских попреков, вновь показала себя Латвия. Маленькая, но гордая страна решила выкатить нам счет за «оккупацию», раз эдак в пятьдесят превышающий ее собственный годовой бюджет. Впрочем, точной цифры еще не названо, пока лишь приблизительные подсчеты. Каким бы анекдотом казались нам такие расчеты и подсчеты, имей мы хоть чуточку больше исторической памяти.

В ходе подготовки празднования юбилея в СМИ неоднократно поднималась тема зверств тех самых фашистских ветеранов, что разгуливают сейчас в наградах Третьего рейха там, где за ношение наград победителей фашизма стариков избивают и тащат в полицейские участки. Много говорилось и о двойных стандартах, о том, как, громогласно отшлепав юного принца Уильяма за маскарадное появление со свастикой на рукаве, Евросоюз закрывает глаза на отнюдь не маскарадные, с участием официальных представителей власти, шествия нацистских катов. Хорошо, что это все было озвучено. Крайне горько, что вовсе не было сказано о фактах, случившихся всего-то на пару десятилетий раньше – в историческом отношении срок ничтожный.

Эстонская журналистка задала нашему президенту вопрос: отчего-де вы, русские, не повинитесь² за оккупацию, чтобы нам, значит, жить дальше дружно? Президент отослал «прекрасно говорящую по-русски» особу к документам пятнадцатилетней давности. Но даже этот достойный ответ является в своем роде игрой в поддавки.

Вот к Эстонии мы сейчас и оборотимся. (О Латвии, впрочем, речь еще впереди...) Сколь ни странно сие звучит для ее граждан, у них были (подумать только!) свои собственные коммунисты, да еще такие отмороженные, что без нашей Северо-Западной армии эстонцам не оборонить бы в январе 1919 года Ревель от Эстляндской Трудовой коммуны. Но то было в январе. Покуда в Эстонии буянили в рассуждении чего-нибудь поэкспроприировать свои доморощенные экспроприаторы, отношения между СЗА, что базировалась на эстонской территории, и эстонцами были вполне терпимыми. Хотя и не братскими, что понятно. Эстония хотела от СЗА не только военного сотрудничества, но и гарантий независимости, однако с какой стати военное командование могло счесть себя уполномоченным раздавать земли из-под короны? Наше дело боевое, красных вышибем, тогда пусть эстонцы с легитимным правительством свои вопросы и решают. Ах, северо-западники, знать бы! Соврать бы, наобещать бы, а потом фиг! Сколько жизней было бы спасено! Но вы были русские офицеры, люди чести. Не смогли бы обмануть, даже знай все наперед.

Эстонцы выжидали возможности ударить ножом в спину до осени 1919 года, до чуть-чуть не удавшегося наступления СЗА на Петроград. Отступление, как подмечают историки, отнюдь не было катастрофой. Армии нужно было всего лишь отдохнуть, перегруппировать силы, да заодно вывести в безопасные места около 40 000 гражданских беженцев: говоря не казенным языком, своих жен, детей, сестер, престарелых родителей, – всех, кому непосредственно гро-

¹ О том, что «душа человека от природы христианка», сказал Блаженный Августин.

² Через несколько дней выяснилось, что означает «попросить прощения» по-прибалтийски: посадить несчастных жертв себе на шею и кормить двадцать лет. А дальше они еще чего-нибудь выкатят.

зил красный террор. Армия отступала с тяжелыми боями, неся потери, но и ослабляя красных. И тут вдруг северо-западникам начинают перекрывать доступ к собственным тылам и складам – переход через реку Нарову. Не надо вам сейчас переправляться, обороняйте от красных Нарву! Да хоть беженцев-то примите, мы уж обороним! Примем, примем – только сперва красных отбросьте подальше! Беженцы спят на снегу, дети и больные умирают от холода, в лагере, который и лагерем-то трудно назвать, начинается эпидемия тифа.

Седьмая армия красных по приказу Троцкого трижды атакует Нарву, и трижды ее отбрасывают от города северо-западники. Они не знают, что эстонцы, за спинами своих защитников, готовят преступный сговор с красными, который позже войдет в советские учебники как «Тартуский мирный договор между РСФСР и Эстонией» начала 1920 г. Чем больше крови прольют русские за Нарву, тем выгоднее будет для эстонцев предательство. Сговор начинается 5 декабря, последняя безуспешная попытка красных форсировать Нарову происходит 17 декабря. После того Чичерин дает из Москвы команду советским делегатам идти на территориальные уступки Эстонии – отдать изрядный кусок Псковщины и Принаровья с 60 000 русского населения в привесок, как продают крепостных. Эти-то земли свободолюбивые эстонцы в недавних 90-х годах пытались обратно выцыганить у России, с ними, как с эстонскими, они в 90-х же годах уже печатали школьные карты³.

Красные нападать перестали, но, конечно, никуда не делись. Куда было податься белым защитникам Эстонии? Через Нарову. Но на другом берегу их ничего не ждало – их имущество, 1000 вагонов с провизией, одеждой, медикаментами, боеприпасами, личными вещами офицеров – все оказалось экспроприровано вчерашним союзником генералом Лайдонером в пользу новорожденной Эстонской республики. За Наровой северо-западников обезоруживали, отбирали у них хорошие шинели, срывали с груди золотые нательные кресты. Могли ли они сопротивляться? Увы, при них были заложники – женщины и дети.

Как указывает К. Виноградов (*Как погибала Белая Армия. Русский вестник, 1993. № 27*), по свидетельству чудом уцелевшего офицера Кузьмина, Талабский полк, проявивший особый героизм при обороне Нарвы, попал в реке под пулеметный огонь с двух берегов – в спину стреляли красные, в лицо – эстонцы. стыдно им не было. Им и сейчас не стыдно. «Но большевики же уступили нам территории и дали независимость, – возражали они мне в не очень давних спорах. – Мы – маленький народ, мы должны были искать выгоды для себя». Прекрасно, дорогие мои маленькие друзья, говорила я тогда и говорю вновь. Вы успешно применили принцип зоны: сдохни ты сегодня, а я – завтра. Переходя на образность детских сказок, раз уж вы такие маленькие, вы сказали людоеду – съешь не меня, а его! Но, маленькие мои друзья, вы не учли одного обстоятельства. С людоедом нельзя договориться надолго. Вы подкормили коммунизм. Он вырос. Через двадцать лет он захотел скушать и вас, а подставить взамен было уже некого. Так кому перед вами извиняться?! Кто вас оккупировал?! **Вы сами себя оккупировали** за двадцать лет до оккупации, когда сдирали с нас, ваших защитников, сапоги и обручальные кольца!

Вы сами себя оккупировали, когда с немецкой аккуратностью (не спорю, немцы сумели привить вам эту черту) выполняли все пункты преступного сговора с большевиками. От СЗА ничего не должно было остаться – ничего и не осталось. Ведь, кроме земель, вам еще кое-что дали – 15 миллионов золотом. Вы можете объяснить, за что? За русскую кровь. Обезоруженные, ограбленные северо-западники не имели права передвижения по республике, закрепощались на принудительные работы в сланцевых копях, сгонялись в концентрационные лагеря, такие, как Пяэскюла. Принимать русских офицеров на работу запрещалось под угро-

³ «Но они же не ваши, – доказывала я тогда одному эстонцу. – Они исторически вообще никогда не были вашими, эти земли!» – «Зато есть мнения, что в доисторическую эпоху на них обитали племена эстов», – безмятежно возразил тот. Вот так будем справедливость наводить, по доисторической эпохе.

зою штрафа. В Эстонии не давали прокормиться, но и покинуть ее не давали тоже. Убийство русского офицера не всегда каралось даже штрафом.

Само собою, все это делалось с оглядкой, всегдашней оглядкой на очередного «большого брата». Позже это был Гитлер, тогда – АНТАНТА, в первую голову – Великобритания. Впрочем, предательство союзников – разговор особый, и слишком увел бы нас сейчас в сторону.

Эстонцы, если бы вы соблюдали союзнические договоренности, конечно, вам никто не преподнес бы «незалежности». Но зато двадцать лет спустя вы и в Сибирь бы не покатали в вагонах для скота. Глядишь, лет через пятьдесят вы бы и «незалежность» выцыганили – каким-нибудь цивилизованным и нудным референдумом. Но и без «незалежности» и без сибирской ссылки – вариант тоже не самый плохой. А главное – порядочный человек может договариваться о чем бы то ни было только с легитимной властью. Вам некого винить. А вот мы должны в конце концов обвинить вас – за Петроград, который, скорей всего, был бы взят, если бы Эстония выполнила союзнические обязательства, за гибель СЗА, за повернувший не туда ход войны, за советскую власть, наконец.

Советская власть, возразят мне, установилась не только благодаря поражению белой армии на Северо-Западном фронте. Правильно. Вот тут-то и пора вспомнить о Латвии.

С момента Октябрьского переворота латышские стрелки приняли сторону большевиков. В январе 1918 года в Белоруссии генерал И. Р. Довбор-Мусницкий поднял вверенные ему Временным правительством части (1-й Польский корпус легионеров) против узурпаторов. На подавление восстания были брошены латышские стрелки под командованием И. Лацетиса и красные матросы. Ну да ладно, Бог с ним, с Довбор-Мусницким, он все же имел свои, сомнительные для русского генерала интересы. Вот восстание генерала А. М. Каледина в конце 1917 года для нас существеннее. Ростов-на-Дону брали латышские стрелки. Как указывает А. Жуков («Нац. газета», 1997. № 3), по взятии города латышами были расстреляны даже все добровольцы-подростки из гимназистов и семинаристов – с четырнадцати лет!

По определению опять же А. Жукова, «именно латыши явились основной силой» осенью 1919 года при разгроме войск генерала А. И. Деникина. Замечу, что особенно отличился при операции некий комиссар Карл Дозит, «из семьи батрака». Это клише – «из семьи батрака» – почти непременно сопровождает на страницах советской энциклопедии по Гражданской войне любое латышское имя. Небезынтересный нюанс, к которому мы еще вернемся.

Латыши штурмовали Перекоп и, уже в качестве «расстрельных отрядов», зверствовали в Крыму.

Летом 1918 года латышские стрелки участвовали в подавлении бунтов крестьян против реквизиций хлеба в Саратовской, Псковской, Новгородской губерниях. Мы, в большом своем количестве потомки крестьян, даем ли себе сегодня труд понимать, что значили эти «хлебные бунты»? Красные предоставляли крестьянам свободный выбор – умирать с семьей от голода или от латышской пули. Каждое такое подавление мятежа – десятки тысяч убиенных. **Всякая антинародная власть опирается в первую очередь не на собственных граждан, а на иноземных наймитов**, о чем говорит даже состав опричнины Ивана Грозного. «Братоубийственность» нашей Гражданской войны изрядно преувеличена.

Долго даже перечислять, но едва ли было бы преувеличением сказать, что латышские стрелки внесли свою «скромную» лепту в победу коммунизма на всех фронтах той войны. 40 тысяч их было, латышских стрелков, по всему театру военных действий. Первым командующим Красной армии был И. Вацетис.

Особая страница истории – участие латышей в большевистских карательных органах. В ВЧК борьбой с «контрреволюцией» занимался И. Лацис (Ян Судрабс), позже председательствующий в Военном трибунале. Латыш, «из семьи батрака». В ЧеКе на 1919 год три четверти составляли латыши! Думается, из оставшейся четверти треть придется на евреев, из тех, что хотели преодолеть такие неприятные, но отнюдь не людоедские карьерные преграды, как черта

оседлости, в один присест – хотя бы и людоедскими методами. Так что ж, я утверждаю, что в чекистах времен революции не было русских⁴? Почему же не было, как раз треть из четверти и выходит. Любопытен, кстати, профессиональный состав будущих русских чекистов. Среди них практически либо абсолютно не было квалифицированных рабочих, того пролетариата, что являлся в этом самом пролетариате белой костью. Только чернорабочие, но и их единицы. Большинство были – половые из трактира, извозчики, портные, гостиничные лакеи и т. д. и т. п. Те, что привыкли кланяться, сжавши в ладони медяки чаевых. Наблюдение не совсем в сторону, оно нам еще здесь пригодится.

Я. Петерс, зампред ВЧК, возглавлял в 1921 году в Ташкенте процесс против светила нашей медицинской науки – В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки). («Что же это Вы, Войно-Ясенецкий, днем в больнице людей режете, а по вечерам псалмы распеваете?» – «Я людей режу из человеколюбия, а вот вы – ИЗ ЧЕГО?»)

Да разве их всех тут перечислишь, всех этих Берзеней (три штуки, и все в командирах-комиссарах), Лудри, Лонгва, Ленцманисов («из семьи батрака»)!

Впрочем, едва ли мы знаем, откуда они, латышские стрелки, собственно, взялись – не саранчой же с неба за наши грехи? Отнюдь. Что самое курьезное, возникновению латышских национальных частей в Первую мировую мы обязаны ненависти латышей... к немцам. Остзейские немцы, конечно, были не самой мягкой частью землевладельцев. Не зря же русская литература доносит поговорки, наподобие «хуже, чем пойти в латыши к остзейскому немцу», то есть – хуже почти не бывает. Однако ж все средневековые архитектурные памятники Латвии, равно как и Эстонии, возведены немцами. (Помню надгробия в Домском соборе в Ревеле – Крузенштерн, Крузенштерн и еще раз Крузенштерн...) Вот сейчас я скажу неполицорректность (все предыдущее таковой даже не является, это всего лишь правда): всякие бывают народы, народ народу рознь. Народы, если можно так выразиться, положительной динамики, покоряясь более развитому народу-колонизатору, начинают опираться на его достижения при дальнейшем обретении своих. Бриттам и галлам римское завоевание пошло исключительно на пользу. Много пользы принесла британская колонизация Индии. Народы же отрицательной динамики затаивают злобу на цивилизованных хозяев⁵. Нет, дело тут не в жестокостях, не в том, что немцы заставляли латышей учиться в школах под онемеченными фамилиями! Смее уверить, и римляне не пришли к бриттам в венках из тех самых розочек, которых до завоевания в Британии не росло! Не самым вызывающим слезы новшеством были также репчатые луковицы, ох, не самым! И бритты XIX века умели лупить ленивых слуг стэком! Но ведь искоренили тугов-душителей, от которых стонала вся Индия, дороги провели опять же, женщин сжигать запретили, медицину дали!

Факт остается фактом: в 1915 году латыши охотно шли воевать против немцев в особые национальные свои формирования, чтоб сразу посчитаться за все – и за онемеченные фамилии школьников, и за сами школы!

Но дальше, как нам известно, «империалистическая война переросла в гражданскую», к полному и пламенному одобрению Второго съезда делегатов латышских стрелковых полков. Однако ж установить свои революционные порядки на родине не удалось – из Латвии стрелков повышибли опять же германцы. Ну и зачем с ними, с хорошо вооруженными, сражаться, когда можно установить советскую власть в России – ведь в ней коммунисты армию развалили,

⁴ Само собою, я говорю о составе ЧеКи революционной, а не НКВД. Анализ изменения национального состава карательных структур после Великой Отечественной никак не попадает здесь в область моих интересов.

⁵ О том, какие мы были хозяева, пишет американская журналистка Л. Селинская: «...С благословения русского Царя Александра II начали устраиваться ежегодные латышские и эстонские фестивали с выступлениями хоровых обществ, что в атмосфере германизации было побуждением к пробуждению национального самосознания, а открытие государственных школ при Александре III дало возможность получать образование, не отказываясь от своих национальных фамилий, к чему их принуждали в немецких школах».

подвижники-добровольцы еще только подтягиваются на Дон. Вот уж потом, наведя ревпорядок в России, можно и немцев выгнать из Латвии – навалившись всем интернациональным кагалом. Примерно так и было сделано. И стали латыши жить свободно, без хозяев. Целых двадцать лет жили-не тужили, и вдруг подлые коммунисты их, обросших жирком и реквизированным скарбом, берут да оккупируют! Ну как тут, в самом деле, не возмутиться?

Закономерно и совершенно понятно, отчего германоненавистники⁶ первой половины XX столетия – эстонцы и латыши – кинулись на сей раз в батальоны СС. Потому что всегда плох и ненавистен тот хозяин, который есть **сейчас**. Хозяин, который может только стать таковым, да еще сулит какие-то пряники, да еще дает возможность поквитаться с хозяином прежним – хорош. Едва ли прибалты в самом деле верили, что немцы дадут им какую-то независимость – но роль надсмотрщиков над русскими уже была безмерно соблазнительна.

Эстонцы и латыши практически никогда не имели своей государственности, они всегда были под кем-то. Эти нации не имели своего дворянства. Поэтому качества, проявляемые ими всякий раз, когда они затевают очередную «независимость», убеждают нас, как ни странно, в том, что единственный правильный взгляд на мир – церковный. Мне доводилось слышать от католиков-традиционалистов об одной из установок католической Церкви, разумеется, Церкви дореформенной (о которой, конечно, никто и никогда из духовенства не сказал бы публично или письменно, но установка была). Ватикан по-разному относился к различным странам, со всеми вытекающими из этого отношения последствиями. Страну, имеющую историю христианской государственности, он считал страной с **законной властью**, страну же без таковой истории – страной с **фактической властью**. Это была не несправедливость, но инстинкт цивилизационного самосохранения, ныне нам стремительно отказывающийся. Получается, что с церковной христианской точки зрения такие страны, как Эстония и Латвия, просто нелегитимны⁷.

Казалось бы, ну какой смысл вообще об этом сейчас думать, во времена, когда дворянство вытеснено тельцекратической элитой, в демократические времена? Смысл есть. Нация, не имеющая в **прошлом** своем аристократии, похожа на человека, перемахнувшего во взрослый возраст сразу из детского, минуя отрочество. Какие-то связи у него в мозгу сложились неправильно. Именно в силу этого бессмысленно спорить с эстонцами и латышами, что-то им доказывать. Мои обращения к ним выше были всего лишь риторической фигурой. Эстонец и латыш в жизни, конечно, может быть человеком порядочным и справедливым, но в историческом плане говорить с ними на эти темы бесполезно.

Язык санкций, жесткая, безо всяких уступок, политика – вот единственный понятный для наших соседей язык. Нашей моральной опорой при этом должно быть хорошее знание нашего совместного прошлого. Большинство фактов, о которых я упомянула в данной статье, более чем доступны. Они публиковались в периодике, выходили книгами, висят в интернете. Но отчего ни один из них не прозвучал из уст представителей власти? Отчего, когда начнешь спрашивать, большинство собеседников делает бараньи глаза, будто я им рассказываю об истории каких-нибудь далеких зулусов? Почему этого нет в новых наших учебниках? Нам что, не стыдно перед нашими предками, погибавшими в Принаровье? Нам что, не стыдно перед русскими школьниками в Латвии? Перед нашими ветеранами в Эстонии и Латвии?

Проявление политической воли – не только вопрос исторической памяти, но и вопрос нашего выживания. Неужели мы не хотим выжить?

⁶ Реванш был по полной. Один эстонский священнослужитель признавался моему мужу, что эстонская его фамилия – не настоящая, настоящая была немецкая. Родители принуждены были переменить ее из-за притеснений.

⁷ Не стоит обобщать проблему Балтии до трех стран. Литва – совсем иной случай, это страна со своей историей. Как у всех решительно народов, имеющих общую границу, наши отношения никогда не были безоблачны. Взаимных счетов не может не быть, такова жизнь. Но литовское гражданство было предоставлено в начале 90-х годов всем русским, кто имел на то основания по общеевропейской норме.

«И люди, стрелявшие в наших отцов, строят планы на наших детей»

Думается, едва ли стоит особо останавливаться на том, какие чувства может вызвать задрапированный в оранжевое кашне Боровой, явленный в один из вечеров на НТВ. Противно, конечно, но неинтересно. Оно бы щелкнуть красной кнопкой и забыть, да только тут-то и высветился вроде бы незначительный момент, который неинтересным уже не назовешь. Одной из целей явления Борового в эфире оказалась реклама «Маши Гайдар, честной представительницы нынешней молодежи», которая кого-то уже публично обзывает «сволочами». Надо думать, в первую голову Путина В. В., кровавого нашего диктатора. А вот это уже повод для размышления.

Как-то я пропустила выход упомянутой девицы на политическое поле. Небольшая прогулка по интернету между тем показала, что дело не сводится только к тому, что во власть рвется еще один представитель алчного и амбициозного клана. Дебют-то покуда скромный: придаточная от СПС крошечная молодежная партия. Пыталась Маша пройти в Городскую Думу, но то ли не прошла, то ли уступила место боевому соратнику Шендеровичу, который вроде бы тоже не прошел. Но это ведь только начало, когда понадобится, средств на «раскрутку» хватит.

Все-таки, где та грань, за которой наше русское добродушие переходит в какой-то суицид?

Вообразим на минуту, что лицом современной Германии жаждет стать внук Адольфа Гитлера, причем не простой внук, а внук, оставивший себе дедушкин партийный псевдоним? Позвало б его какое-нибудь «Эхо Берлина» поразглагольствовать, как он славно оздоровит страну? Смешно? Только потому и смешно, что суд и осуждение фашизма в истории состоялись. Только благодаря этому Германия и поднялась вновь.

А у нас никакого реального осуждения коммунизма не было. Только не надо говорить, что страна-де была в девяностые годы «не готова». Некоторое знакомство с новейшей историей выявляет, что большая часть немцев-современников тоже воспринимала Нюрнберг как судилище, устроенное победителями над побежденными исключительно по праву силы. Переосмысление немцами судебного процесса шло лет десять.

Суда же над коммунизмом не было не потому, что простые старички и старушки до сих пор приукрашивают образ товарища Сталина воспоминаниями своей молодости. Есть кому-то дело до их чувств – как же! Причина в том, что девять десятых нынешних демократов – потомственные члены «внутренней партии». Придя с Ельциным к власти, они были заинтересованы только в самом беззубом осуждении коммунизма вообще, и коммунизма современного, тоже уже довольно беззубого.

А зубастый коммунизм, тот, что неразрывно связан с прадедом «честной Маши», как бы выведен за скобки. Я не поленилась посмотреть в блогах. Вот честной Маше пишут – «Ваш легендарный прадед посвятил жизнь борьбе за освобождение народа. А Ваш папа посвятил жизнь борьбе за его порабощение». Вот честная Маша отвечает: «Я, как и мой прадед, посвящаю жизнь борьбе за освобождение народа. Считаю, что и папа делал то же самое». Заметим: там, где человек менее циничный сделал бы выбор между коммунистом-прадедом и антикоммунистом-отцом, наша Маша безмятежно совмещает то, что на первый взгляд не совместимо. Доминантно одно – большевистская наследственность. Вспоминая тот голодомор, который, запланировано и осознанно, устроил пенсионерам Гайдар-третий, можно сделать вывод, что он вполне унаследовал методологический инструментарий легендарного деда.

Впрочем, может быть, кто не помнит, что детским писателем Аркадий Гайдар сделался только после того, как свои же запретили ему продолжать физические зверства, уволив из армии? Не от избытка гуманности, понятно, просто хотели сперва допросить тех пленных, которых юному Гайдару и было приказано направить в штаб. Но юный герой никого никуда отправлять не хотел – поэтому собственноручно расстрелял всех на месте. Он сделался неуправляем в своем душегубстве даже по тем душегубским временам. Он подписывал кровью смертные «приговоры». Не в силах справиться с таежным крестьянско-офицерским белогвардейским отрядом Соловьева, он обрушил «революционную мощь» на мирное население. Брал в заложники, сек плетью, рубил шашками. В промежутках между трудами над детскими книгами он тосковал по крови. Он все время «резался» – обильно, но, что любопытно, серьезных вен не трогал. Он мерзко пил и до истерик боялся собственных снов.

Ну почему они неустанно лезут править той страной, которой принесли столько зла? Им неймется и в четвертом поколении, ведь и Гайдар-второй, кажется, куда-то пытался избираться. Вопрос праздный. Первый, второй и третий Гайдары стяжали себе все возможные житейские блага при советах. Второй успел вкушать благ и от становления демократии. Третий на оной раздулся до сверхъестественных размеров. На очереди четвертая, она хочет урвать свое.

Я не могу придумать ни одного возможного объяснения поведению клана Гайдаров кроме самого простого: они наделены наследственным умением наживаться на крови и деструкции.

Цинизм всегда был визитной карточкой СПС. Стоит ли удивляться второй «подающей надежды» партийной фигуре – волоокой дочери Бориса Немцова. Судя по виду внешнему – девочка здоровенькая, явно получившая все витамины, которых недостало большинству ее сверстников в бытность у власти папаша со товарищи. В биографии – МГИМО – кадровая кузница советской номенклатуры, она же номенклатура постсоветская. В предках – дедушка из «внутренней партии», немалая шишка. Что же бы она, спрашивается, могла в 21 год сделать полезного в стенах Мосгордумы? Вопрос даже не риторический, а анекдотический. Но ведь и это – только первые шаги милой малышки.

СПСу некогда думать ни о приличиях, ни о логике. Потомки кровавых чекистов, они срывают лавры на противостоянии застою «гэбисту» Путину, потому что простых рабочих – и ведь у них недурно получается. Они самоназываются «правыми», будучи законченными леваками. Они именуют себя оппозицией – то есть тем, что может стать будущим страны, – а на самом деле являются ее прошлым, вчерашней властью, уже не принесшей стране ничего, кроме бед и разрухи.

Впору по сторонам оглядеться – почему до сих пор не явились хакамаденыши и чубайсята, где юные кириешки, резвые беляши? Неужели еще не выросли?

Поверить в то, что эта поросль рванет в науку или медицину, ей-же-ей, сложновато. А все-таки девица из клана Гайдаров как-то особенно оскорбляет своими амбициями любого вменяемого русского человека.

Ну да, юная Немцова родом из страны Номенклатурии, но, все-таки, вдруг ее прадед все же не убивал пленных? Ох, для себя вы, разумники, сочинили, что «сын за отца не отвечает». Шулерская формулировка, затаившая в себе подтасовку юридического и нравственного понятий. Одно из другого не вытекает, между тем. Я отнюдь не призываю к тому, чтобы внук Аркадия Гайдара отсидел за все убийства, совершенные его дедом, в том числе – за смерть моего деда. (Я нимало не пытаюсь утаить, что «гайдаровская» тема меня затрагивает лично. Но ведь не меня же одну?) Но во имя всего святого, почему нераскаянные потомки тех, кто злодействовал в России, опять рвутся во власть, а главное – почему мы это терпим?

Никто не волен в своих предках, что уж говорить. Но будь моим дедом не путешественник и прогрессивный земледелец, а красный кат – я ушла бы в монастырь, коль скоро я хри-

стианка. Была б атеисткой – застрелилась бы. Для порядочного человека выход из подлого родства есть всегда. Если не в монастырь и не пулю в лоб – то можно же хотя бы постараться жить незаметно, хотя бы в публичность не лезть? А если они сами не в состоянии наложить на себя нравственные ограничения, не общественный ли долг поразить их в правах?

Дж. Оруэлл, конечно, гений терминологии. Жаль только, что деление на «внешнюю партию» и «внутреннюю партию», де-факто существовавшее в КПСС, не оформилось де-юре. Очень бы это нам сегодня помогло разбираться в прошлом. Смешно осуждать старшее поколение за членство во «внешней партии», полстраны шло на нравственный компромисс, но такие люди не творили зло. Вредили они обычно только своей бессмертной душе. Иное дело – «внутренняя партия», хотя даже в ней не всех членов необходимо однозначно подвергнуть остракизму в потомках. А все же претендентам на роль «совести нации» стоило бы публично ответить на некоторые вопросы. Вопросы вполне конкретные: были ли Ваши предки в ЧеКе, ЧОНе, СМЕРШе, etc.? Проще сказать – были ли они безнаказанными убийцами? Хотя бы колен на семь такое распространить – чем не число? Проживут семь колен скромно и достойно – вопрос закрыт. (Это, конечно, не случай Гайдаров и Гайдарок, тут отчет пошел не с Аркадия, а заново, с Егора...)

Но, может статься, честная Маша не так уж и глупа, когда откровенно похвастается прадедом? Только что мы наблюдали, как загибавшийся на глазах СПС резко сменил предвыборную тактику. СПС начал играть на поле коммунистов, кинулся к уже однажды обобраным старикам с популистскими лозунгами, давил на ущемленное чувство социальной справедливости, помножал это все на не слишком хорошую экономическую грамотность. Раздать Стабфонд, ни больше ни меньше. Конечно, пылится Стабфонд (хоть и разделенный уже на две части) пока что без всякой пользы, да только разовая дележка – еще глупее. Ну, получит каждый пенсионер долларов по пятьсот: кончатся они очень быстро, а дальше что? А стабфонда уже не будет. (Кроме, понятное дело, тех его частей, что упадут при дележке в карманы раздатчиков...) Но многие уставшие старики сегодня пойдут голосовать за тех, кто хоть малую толику да обещал наличными. А расчет сделан именно на стариков, что Белых простодушно объяснил открытым текстом: они-де активнее всего ходят на выборы. Забыл, правда, добавить, что предыдущий свой электорат партия сама же разогнала, когда, впад в панику от проигрыша, принялась кричать, будто ходить на выборы смысла никакого и нет, все они заранее сфальсифицированы.

Оказалось, однако, что при условии успеха СПС выборы вполне могут оказаться честными. И если для успеха надо сменить какую-нибудь мелочь – взгляды или электорат, тоже не проблема. Как раз среди пенсионеров больше всего ностальгии по всему советскому. Ну и как тут не вспомнить, что папа честной Маши в свое время энергично трудился в журнале «Коммунист»? Так что противоречие между прадедом и папашей – самое мнимое. Однако маневренность уже сошедшей было с политической сцены партии не может не насторожить. Ведь цвет знамен им не важен, важно одно: власть и деньги. Одно вытекает из другого. Россия так богата, что они не успели полностью ее обобрать в прошлый раз. Они тоскуют о временах Ельцина и очень, очень хотят реванша.

Рифы имперской консолидации

Я не предполагала полемизировать на темы имперской консолидации, пока не осознала, что одна из проблем правого объединения уже прошла опасной трещиной по очередной консолидационной попытке. А ведь эта попытка, может стать, последняя.

Проблему сию обозначим так: историческая каша в голове. Заваривается она следующим образом: основательное историческое невежество перемешивается с убежденностью в собственной исторической компетентности, а огонь под черепной кастрюлей разжигает уже не владелец, а либералы. По-человечески понятно, что как те пойдут кричать с пеной у рта об ужасах «немытой России» от Рюрика до Путина, всякому патриоту тут же хочется доказать, что решительно все у нас было лучше всех. Опасный соблазн, всякое самообольщение опасно. Посмотрим, что из этого выходит на практике. Под главным прицелом я ставлю статью И. Лавровского «Шарада элит», опубликованную в свое время в журнале «Главная тема». Очень уж она местами показательна.

*«Задолго до того, как рухнула **российско-советская**⁸ империя, – начинает автор, – ее строители были морально скомпрометированы – от Ивана Грозного до Иосифа Сталина и Леонида Брежнева. Новые же правители страны или под флагом очищения от „ошибок прошлого“, очищаясь при этом от своих же исторических корней⁹ и исторической легитимности».*

Зачин баснословный. Мне сложно поверить, что автор действительно не понимает, что «российско-советской» Империи никогда не существовало. Две их было, империи, и о легитимности второй смешно даже говорить, коль скоро возникла она в результате захвата власти кучкой предателей России и заговорщиков. Но, вероятно рассуждает автор за кадром, дело-то давнее. Смущаем пользы ради, воспитания патриотизма для. Берлин ведь при Второй брали, пусть будет полезная такая цепочка: Суворов, Ушаков, Кутузов там, ну и Жуков. Кому нужны разграничения?

Но такой зачин – первая пуговица, вдетая не в свою петлю. Дальше все идет накосом, весь ряд. Об Иване Грозном речь у нас еще пойдет. Но называть в задоре строителем Империи человека, сгноившего в лагерях полнарода, нанесшего непоправимый ущерб генофонду нации? Кто и главное как «скомпрометировал» Иосифа Сталина? Полагает ли автор, что его оболгали (трудно в такую наивность поверить), или что о нем напрасно, во вред делу, сказали правду. Вероятнее второе, но это безнравственно, и, что будет ниже доказано, деструктивно.

Но и дальше идет застежка не в свои петли:

«Каждый новый царь выполняет крутой зигзаг по отношению к предшественнику, при этом статуи предшественника неминуемо слетают с пьедесталов. И это в то время, как монголы, например, возводят монументы Чингисхану»...

Вот, что получается, если валить в одну кучу помазанников Божьих, предстоятелей христианского государства, и временщиков, наследовавших узурпаторам, а уж **пред кем** они предстояли, лучше умолчим. Ну и кто из царей у нас сшибал монументы своих предшественников? Даже Павел монументов ненавистой матери не сбивал, вся его общественная демонстрация отношения к правлению Екатерины свелась к возданию почестей останкам отца (дело, откуда ни гляди, вполне благое). Памятники царям, извините, сшибали как раз большевики-узурпаторы, и не по очереди, а всей честной компанией в момент захвата власти. Если отместить все фантазии, автор недоволен одним конкретным правителем советской империи – Никитой Хрущевым, который-де ослабил нацию «скомпрометированием» Сталина. Хоть Чингисхан, да свой. *«Когда русские бьют своих, чужие вовсе не боятся, они злорадствуют».*

⁸ Выделено мною. – Е. Ч.

⁹ Ну а германцам кому по этой логике памятники ваять? Гитлеру? Или Третий рейх – не их «исторические корни»?

Но если Сталин «свой» И. Лавровскому, еще не значит, что он свой мне. Я внучка мученика, убиенного этим самым замечательным «строителем». В четырнадцать лет я отказалась вступать в комсомол. Каким образом И. Лавровский докажет мне, что он – более русский, чем я? Для моего дяди Сергея Константиновича Сталин всю жизнь и до сих пор – без имени – «красная собака». И вот безбожной власти больше нет. Я могу направлять свои патриотические чувства не только в прошлое, как с детства привыкла, но и в настоящее. За что выдавливать меня из созидательного процесса? Не было бы скромно говорить о себе, да только мою позицию надо множить на сотни тысяч.

А мы ведь и так многое терпим. О гимне президент открытым текстом попросил с экрана уступить.

Не столько убедил, сколько уговорил. Приняли его сторону, несмотря на его ошибку, и так ведь врагам радость. Но по ТВ безмятежно звучит слово «чекисты» в смысле «работники ФСБ». Но я, знаете ли, хочу любить свои спецслужбы, меня и так с рождения лишили этого удовольствия. Я хочу любить свои современные спецслужбы не меньше, чем люблю царские, ошельмованные гнилой либеральной интеллигенцией конца XIX века. Книгу для детей хочу написать как-нибудь, чтобы играючи вырос у нас наш Дениэл Дефо. Любить спецслужбы – это нормально. Любить спецслужбы, ассоциирующиеся с ЧеКой, для многих, историю знающих не понаслышке, невозможно. Я напрягаюсь каждый раз, вынужденная напоминать себе, что скверное слово говорится наобум Лазаря, что мои ровесники и младше, нынешние спецслужбисты, никакого отношения к кровавым катам иметь не могут. Это с моей стороны (опять множьте меня на тысячи) уступка. Но почему уступаем только мы? При Сталине трое моих дядьев по отцовской только линии (в том числе и тот, что про «красную собаку» говорит) дошли с боями до Берлина, отец мой летал на бомбардировщике, а катакомбная христианка Зоя Баталова, детская подружка моей матери, в шестнадцать лет пошла в артиллерию. Но все это – не благодаря Сталину, а вопреки его существованию. Все это – благодаря великой душе народа, всегда отделявшего плевелы от зерен. Но не чрезмерно ли испытывают наше терпение? Я понимаю, что у многих, кто в иной среде рос, есть какие-то свои теплые мифы о ЧеКе, свои детские книжки, но надо ведь чем-то поступаться ради объединения? Восстанови Лужков Железного Феликса – и все, я бы уже была в оппозиции. Против своей воли, с болью.

Если в правом движении возобладают сторонники «памятников Чингисханам», сотни тысяч людей, составляющих созидательную интеллектуальную силу нации, будут вычеркнуты из строительства Империи.

Ну да ладно, земля у нас богатая, обойдемся без этих сотен тысяч и заодно без Елены Чудиновой. Будем играть только с теми патриотами, которым нравится Сталин...

«Восстановление доверия к власти, к ее институтам, которое является необходимым атрибутом стабильного государственного устройства, не состоится без восстановления моральной связи с предшествующими эпохами, а следовательно, с предшествующими правительствами»¹⁰.

Правильная вроде как мысль. Но вот только никак не со всеми правителями возможно разом эту самую связь восстановить. Хотим мы или нет, возникает необходимость выбирать. Нельзя быть разом со Сталиным и с Хрущевым, с Павлом I и Александром I, с Петром III и с Екатериной Великой. Иначе шизофрения получится.

В свете же выбора проблема оборачивается для нас презанятной своей стороной.

На недавнем Соборе РПЦ в очередной раз подали голос сторонники канонизации «святого царя Ивана». Канонизация, как и следовало ожидать, категорически не проехала. Был

¹⁰ Отметим, кстати, употребляемое автором нейтральное слово «правитель», которое можно равно отнести как к помазаннику Божьему, так и к атеисту-узурпатору. Именно атеистичность сознания и играет с автором злую шутку, мешающую осмыслить противостоительность подобного смешения.

сделан, кстати, обстоятельный научный доклад о причинах полной ее невозможности. Но, коль скоро далеко не все читатели, как мне представляется, присутствовали на упомянутом Соборе, мне, в какой-то мере ученице В. Б. Кобрин¹¹, следует поднять данную тему особо. Потому что Кобрин, господа, относится к школе Веселовского. Так что я эту эпоху представляю, в отличие от некоторых, не по Эйзенштейну.

И вот что я читаю у И. Лавровского: *«Достаточно убрать Москву, как Россия опять превратится в набор больших и малых деревень, каким она была до восшествия на престол Грозного»*.

Опаньки! Двуглавые орлы, стало быть, на деревню к дедушке прилетели. Думали-гадали, за кого б захудалого-слабого царевну отдать, ну и нашли на печи деревенщину.

«Результаты опричнины трагичны для страны», подытоживает Кобрин¹². *«Путь форсированной централизации без достаточных экономических и социальных предпосылок был осуществим только при условии неслыханного усиления личной власти царя. Свою реальную слабость власть пыталась компенсировать жестокостью, создавая не четко работающий аппарат государственной власти, а аппарат репрессий»*¹³.

Полно, да только ли о Грозном это можно сказать? К «Иосифу Виссарионовичу» такая характеристика тоже подходит, словами английского классика, как фланелевое белье после стирки. Кобрин указывает историческую альтернативу: *«деятельность Избранной Рады, при правлении которой были начаты глубокие структурные реформы, направленные на достижение централизации. Этот путь не только не был таким мучительным и кровавым, как опричный, но и обещал результаты более прочные, и исключал становление снабженной государственным аппаратом деспотической монархии. Но этот путь не исключал результатов немедленных: структурные реформы дают плоды не сразу, а потому нередко обманывают нетерпеливые ожидания. Возникает соблазн утопического, волюнтаристского, командно-репрессивного пути развития. Ведь эти три эпитета жестко связаны: любая утопия – волюнтаристична, а потому для своего осуществления требует строгих приказов, подкрепленных репрессиями»*.

*Путь Избранной Рады был основан на реальных тенденциях развития страны, быть может, не столь познанных, (ведь в ту эпоху господствовал еще донаучный уровень мышления) сколь, по крайней мере, уловленных чутьем умных и реальных политиков. Путь же опричнины основывался на произвольном хотении»*¹⁴.

Зачем же нам сегодня скатываться на «донаучный уровень мышления» предполагая в Грозном строителя-собирателя? *«Тенденции централизации, ликвидации удельного сепаратизма были объективными, – пишет Кобрин. – К крепкому единому государству, как к Риму, вели все пути»*. Так что полезен был Грозный для созидательного процесса как мешок на ногах у марафонца.

Не странно, что при Сталине искусственно нагнетался своего рода культ Грозного, писались *«научные труды, имеющие отнюдь не научное обоснование»*¹⁵. Помнится, недавно в какой-то телевизионной программе скользнуло, в виде анекдота, упоминание, как Нечкина, услышав, каков снимается фильм, срочно переделала готовую работу, изменив значение опричнины на сугубо положительное. Но не все историки были таковы. С. Б. Веселовский (1876–1952) *«спасал честь и достоинство отечественной исторической науки. Опричнина была вроде далека от его традиционно сложившихся научных интересов: предмет его исследований*

¹¹ Конспектов того спецкурса, увы мне, не сохранилось, поэтому я буду ссылаться на научно-популярную книгу Владимира Борисовича «Иван Грозный» («Московский рабочий», 1989).

¹² «Иван Грозный», с. 120.

¹³ Там же, с. 124.

¹⁴ «Иван Грозный», с. 117.

¹⁵ Из лекции, цитирую по памяти.

составляла история социально-экономических отношений. Но преданность научной истине и отвращение ко лжи заставили его взяться за большой труд. Первые его работы об опричнине еще успели выйти в свет...» Ученый подвергся жестокой травле, рисковал свободой и жизнью. Вот, каких героев мы должны поднимать на щит для врачевания национальной гордости!

Мне могут возразить – ладно, раны, нанесенные обществу Сталиным, еще не зарубцева-лись. Но едва ли найдутся потомки, допустим, Колычевых, которым возвеличение Грозного столь же больно, как возвеличение Сталина больно внукам «врагов народа»? Яркие фигуры хорошо подходят для создания средствами кино и литературы некоего полезного набора, необходимого для воспитания патриотического поколения. Почему б не оставить реального Грозного ученым, а на широкую публику слепить пряник? Кому плохо, дела-то давние. Ох, какое скверное рассуждение!

Можно ради пользы дела преувеличивать чью-либо пользу или добродетель, но нельзя лгать.

Даже если Николай II предстанет лучше, безошибочней, чем был в жизни (в особенности в произведениях для юношества) – вот тут вреда действительно не будет. Потому что Николай был человеком высокой нравственности, автором опередивших свое время мирных инициа-тив. Но ребенок, поверивший в детстве в замечательного Грозного с замечательным Сталиным, рискует вырасти нигилистом. Постмодернистом то бишь, по-нынешнему. Ложь мстит. Ничего хорошего на ней не выстроишь. Нельзя делать положительный образ из ката, что, в поношение собственному царскому достоинству, пытал людей своими руками, что убивал **ради шутки** (своих опричников в том числе). Я уж, так и быть, оставлю за кадром свои религиозные раз-мышления по поводу помянутого не к ночи ордена. Упомяну лишь о том, что только совре-менное сознание может предположить, что Курбский, называя подручных Грозного «кромеш-никами», всего-навсего каламбурил. Впрочем, и про «правителей» советской империи я имею подобные же идеи, но это опять-таки не сейчас. Грозный, в панике бивший средь ночи в коло-кол, созывая свою «братию» на молитву, и Сталин, обласкавший Церковь, когда напал Гит-лер, – трусы. Их «церковность» – судороги нераскаянного грешника, страх смерти и ада. Жал-кое зрелище.

А теперь вот о чем. Империя не создается и не выживает ради собственно создания и выживания. Ее должна направлять высшая цель. Даже такая дура, как Америка, и та себе вну-шает, что несет миру демократию, а не просто хавает все на своем пути. На днях мы элек-тронно разговорились с Ю. Вознесенской о «бремени белых». Не могу удержаться от цитаты из ее письма:

«Почему европейцы? Да потому, мне кажется, что они приняли Христа как саму жизнь – вот и стали ведущей частью всей жизни. Существовала только одна саморазвивающая-ся цивилизация – христианская. Все остальное представляло собой стагнацию в язычестве – самосохраняющиеся цивилизации. Разрази меня гром, не вижу никакого развития больше нигде. Да, сейчас христианская цивилизация вроде куда-то не туда развивается – но ведь раз-вивается же! Достаточно резкого поворота к Христу – и все обретет другой смысл и рас-цветет.

Сын моей подруги постоянно ездит в Африку. Знаете, что она собой представляет после ухода европейцев? Пейзаж после битвы. Все в развалинах, все загажено и разворовано. Безумная и фатальная лень да изредка вспышки энергии на тему „убить и украсть“. Как-то он сопровождал транспорт с медикаментами в Нигерию: по дороге на ВСЕХ границах Африки его задерживали и не выпускали, пока он не давал деньги. В общем, бесплатные пожертвованные лекарства, пропущенные по Европе без задержек и таможенных оплат, в Африке были опла-чены впятеро, а в конце концов – разворованы самими же африканцами. Он и другие энтузи-асты пытались найти хоть какие-то силы, способные навести порядок, входили в контакты

с властями, с президентами, с военной верхушкой, но все они смотрели на них только как на источник обогащения.

Да, третий мир обогащал империалистов, но империалисты делали возможным само существование третьего мира».

Вот задача грядущей Российской Империи и есть – донести народам тот самый упомянутый «резкий поворот ко Христу». Больше этого сделать некому. Европейское христианство выродилось (потому и из африк ушли). Мир спасет от джихада только православная Империя. Такова уж судьба России – либо ей спасти всех, либо гибнуть первой.

Но настоящая Империя всегда несет на штыках цивилизацию. А иначе чего ради быть Империей? На кой черт нужна миру Империя, которая несет не Христа, а Грозного со Сталиным? Чем мы тогда лучше Третьего рейха? Уж давайте, не станем перенимать позитивный опыт у монголов¹⁶

¹⁶ Небольшая неувязка у И. Лавровского. Бонапартизм он осуждает, а чингисханизм отчего-то приветствует. Меж тем если различье меж ними и есть, то в пользу Бонапарта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.